

Перед сном он наконец вспомнил, что стражник упоминал, будто Шэнь Бэй приходил его искать. Но уже было поздно, и всё можно обсудить завтра.

Однако наивный Шэнь Бэй полагал, что Дуаньму Цин придет к нему вечером. Он ждал почти всю ночь, но так и не дождался, поэтому пришлось лечь спать, перед сном мысленно ругая Дуаньму Цина за то, что тот променял дружбу на красоту.

У него не было особо важных дел, которые нужно было обсудить с Дуаньму Цином. Просто сроки Великого Собрания Боевых Искусств приближались, и хотя они не претендовали на лидерство, готовиться всё равно пришлось бы. Ученики Врат Гу были массово уничтожены, и нельзя было исключать, что на собрании произойдет что-то подобное.

Шэнь Нань был из Врат Гу, и Шэнь Бэй следовал за ним, чтобы выяснить, кто стоит за ним, например, кто был тем молодым господином, с которым он поддерживал связь. Но, возможно, Шэнь Нань был просто брошен как пешка, ведь Шэнь Бэй так ничего и не смог узнать.

Он чувствовал, что всё не так просто.

Из-за того, что перед сном он слишком много думал, Шэнь Бэй увидел странный сон, как будто случайно помешал Дуаньму Цину и Девятнадцатому, за что Дуаньму Цин гонялся за ним вокруг Башни Цинчэн несколько кругов, а затем жестоко избил, оставив всё тело в боли.

Когда Лин Чэня нашли, он пил вино в доме весны, окруженный пятью или шестью красавицами, которые по очереди подносили ему вино и закуски. Он был в полном восторге.

Как раз когда он собрался налить еще одну чашку, в комнату вошли несколько замаскированных людей в черном. Оружия в руках они не держали, так что, видимо, это было не покушение, и Лин Чэнь немного успокоился. За столько лет странствий по Цзяньху у него было бесчисленное множество врагов, но никто не хотел умирать прямо за обедом, верно?

Главарь черных вытащил портрет, положил перед Лин Чэнем, внимательно сравнил, а затем переглянулся с остальными.

— Судя по внешности, это он.

— Но нельзя исключить, что его лицо поддельное!

— Давайте я проверю!

С этими словами он протянул руку к лицу Лин Чэня и сильно дернул. Лицо Лин Чэня исказилось, он схватил руку наглеца и невнятно проговорил:

— Господа герои, давайте поговорим по-хорошему, зачем вы дергаете мое лицо?

Тот, кто дергал его лицо, наконец остановился, повернулся к остальным и подтвердил:

— Лицо настоящее, это он!

Лин Чэнь попытался вспомнить, не обидел ли он кого-то в последнее время. Если бы это были враги, они бы уже пустили в ход оружие. Эти люди, похоже, не имели злых намерений, но он точно не совершал ничего настолько ужасного, чтобы вызвать гнев неба. Откуда они вообще взялись?

Пока он пытался понять, что происходит, Лин Чэнь обнаружил, что его уже связали. Из-за

невнимательности он упустил инициативу, и главарь лишь махнул рукой:

— Увести!

Лин Чэня увели. По дороге он пытался сопротивляться, но каждый раз его подавляли силой. На вопросы он не получал ответов, его просто вели куда-то. Лин Чэнь начал гадать, не разбудил ли он случайно чью-то любовь, и теперь его хотят насильно женить. Он бы предпочел смерть!

Когда они прибыли на место и он увидел три иероглифа, высеченные на камне у входа — «Дворец Северного Ковша», — он окончательно растерялся. У него точно не было вражды с Дворцом Северного Ковша, в этом он был уверен.

Дворец Северного Ковша всегда вел себя скромно в мире боевых искусств, но никто не осмеливался его трогать. Причина была в том, что местоположение дворца было легко защищать и трудно атаковать. Большинство тех, кто пытался напасть, никогда не возвращались. К тому же личность главы дворца была окутана тайной, никто не видел его настоящего лица и не знал уровня его мастерства. Чем больше тайн, тем больше внимания.

Поэтому многие пытались бросить вызов, но никто не возвращался живым.

Некоторые даже предполагали, что глава Дворца Северного Ковша дружит с Дуаньму Цином, иначе почему Дуаньму Цин никогда не принимал заказы против дворца? Со временем слухи превратились в очевидный факт, и, поскольку Дворец Северного Ковша не совершал злодеяний, зачем было искать неприятностей?

Лин Чэня заперли в подземелье, и чтобы он не сбежал, его внутреннюю силу заблокировали. Однако это не имело значения, поскольку его хорошо кормили и поили.

Раз уж он здесь, решил вести себя тихо и ждать, пока глава дворца не объявит о своих намерениях. Но сколько он ни ждал Шэнь Бэя, тот не появлялся. На вопросы стражи отвечали, что глава уехал по делам и еще не вернулся, советуя Лин Чэню сидеть смирно и не строить козней.

Дуаньму Цин и Девятнадцатый вернулись в Дворец Северного Ковша вместе с Шэнь Бэем. Сидеть без дела было скучно, и они решили развлечься. Они договорились, что после разбирательств с Лин Чэнем отправятся к Хань Лэну. Хань Лэн накануне прислал письмо, сообщив, что ждет их в Городе Сю, и особо попросил Дуаньму Цина не забыть взять с собой Одиннадцатого.

Девятнадцатый бывал во Дворце Северного Ковша много раз, еще когда был тайным стражем и выполнял поручения Дуаньму Цина. Он знал это место как свои пять пальцев.

Раньше он был подчиненным, а теперь — почетным гостем. Время меняется, и люди тоже.

Вернувшись, Шэнь Бэй первым делом отправился в подземелье проведать Лин Чэня. Дуаньму Цин и Девятнадцатый последовали за ним. Шэнь Бэй изо всех сил старался выглядеть внушительно.

— Дуаньму, посмотри на меня. Как я? Достаточно внушительно? Я смогу его напугать до того, что он описается?

Дуаньму Цин не хотел его расстраивать и кивнул:

— Вполне.

Девятнадцатый не мог удержаться от того, чтобы не закрыть лицо рукой. Так ради чего же Дворец Северного Ковша все еще стоит и не рухнул?!

Увидев Шэнь Бэя, Лин Чэнь чуть не заплакал от радости. Он пробыл здесь больше десяти дней и так и не увидел таинственного главу Дворца Северного Ковша, который появлялся как мираж. Наконец-то! Значит ли это, что он скоро выйдет на свободу? Хотя здесь с ним обращались хорошо, свободы-то не было!

Шэнь Бэй схватил Лин Чэня за подбородок, дерзко поднял бровь и спросил:

— Ты тот самый Лин Чэнь, который притворялся мной, чтобы обмануть людей в Башне Цинчэн?

— Что? — Лин Чэнь подумал, что ослышался. — О чем ты говоришь? Притворялся тобой? Я впервые вижу Шэнь Бэя, как я мог тебя изображать? Должно быть, какое-то недоразумение.

Однако он сначала внимательно рассмотрел внешность Шэнь Бэя. Тот действительно был человеком выдающейся красоты, не уступающей Дуаньму Цину.

Пока Лин Чэнь оценивал внешность Шэнь Бэя, тот, видя, что пленник настолько нагл, что даже во время допроса отвлекается, тут же ударил его ладонью. Лин Чэнь поднял на него взгляд и наконец вспомнил о главном.

— Господин Шэнь, возможно, вы ошибаетесь. Я впервые вижу вас, как я мог вас изображать? — Лин Чэнь сложил руки в знак уважения и объяснил. Он стоял, и каждое его движение было видно Дуаньму Цину.

Дуаньму Цин незаметно взял Девятнадцатого за руку и подтолкнул вперед, поставив его рядом с Лин Чэнем. Теперь, глядя на них, он заметил, что между ними не было ничего общего.

Девятнадцатый был немного выше Лин Чэня, его лицо было более худым, и форма лица совершенно не совпадала. Но то, что он видел в прошлый раз, точно не было игрой воображения. Дуаньму Цин еще раз посмотрел на Лин Чэня и заметил, что тот человек и этот все же отличались. У Лин Чэня за правым ухом была едва заметная родинка, которую он только что обнаружил, а у того человека ее не было.

Подумав об этом, Дуаньму Цин тихо сказал Шэнь Бэю пару слов. Шэнь Бэй взглянул на него, и они вышли вместе, не обращая внимания на крики Лин Чэня, умоляющего отпустить его.

Вернувшись в кабинет, Шэнь Бэй наконец спросил:

— Ты уверен? Тот, кто притворялся мной в прошлый раз, возможно, не он?

Дуаньму Цин кивнул. Шэнь Бэй с досадой произнес:

— Я так старался создать жуткую атмосферу, чтобы напугать его, а мы вернулись так быстро...

Девятнадцатый подумал: «... Твоя атмосфера была скорее смешной, чем жуткой, разве нет?»

Дуаньму Цин проигнорировал жалобный вид Шэнь Бэя и объяснил:

— Вполне возможно, что у того человека было две маски. Я снял одну, а под ней оказалась еще

одна.

— Как ты это понял? — спросил Девятнадцатый. Он вспомнил, что Дуаньму Цин заговорил с Шэнь Бэем только после того, как они встали рядом с Лин Чэнем.

Нет, он заговорил только после того, как Девятнадцатый встал рядом с Лин Чэнем. Может быть, это связано с ним? У Девятнадцатого и Лин Чэня не было никакой связи.

Девятнадцатый быстро уловил суть и посмотрел на Дуаньму Цина. Тот, увидев его взгляд, понял, что Девятнадцатый догадался, и не стал скрывать, рассказав о своих наблюдениях.

Выслушав это, и Девятнадцатый, и Шэнь Бэй погрузились в раздумья.

Дуаньму Цин: Я хочу родить тебе обезьянку!

Девятнадцатый: Эээ, с обезьянкой лучше не стоит, ведь я человек, и наш ребенок тоже будет человеком...

<http://bllate.org/book/16706/1535183>